

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (7)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Мельникова О.М.</i> Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга	6
<i>Голдина Р.Д.</i> В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье	26
<i>Черных Е.М.</i> О жилищах гляденовской культуры и некоторых аспектах адаптации древних пермян к природным условиям и особенностям хозяйственной деятельности (возвращаясь к исследованиям В.Ф. Генинга середины прошлого века)	46
<i>Журавлева Г.Н.</i> Предварительные итоги изучения Нырғындынского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга	69
<i>Лецинская Н.А.</i> «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки	92
<i>Останина Т.И.</i> Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру	114
<i>Руденко К.А.</i> В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии	136
<i>Шутова Н.И.</i> Археолого-этнографические исследования в Удмуртии	149
<i>Овчинникова Б.Б.</i> Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года)	166
<i>Макаров Л.Д.</i> В.Ф. Генинг и русские памятники Вятского края	194
<i>Смагулов Е.А.</i> Бронзовый амулет из Сидака	206
<i>Владимиров Г.В.</i> Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения	223
<i>Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г.</i> К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V	233

Археология и естественные науки

<i>Колода В.В., Чендев Ю.Г., Борбукова Д.А., Дудин Д.И.</i> Эволюция почв и природной среды на южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области)	247
---	-----

Критика и библиография

- Богачев А.В.* Рец. на: Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с., илл.268
-

Хроника

- Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г.* Научная деятельность Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ в 2013 году275
- Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г., Айдарова Г.Н., Забирова Ф.М., Нугманова Г.Г., Хабибуллин М.М.* Памяти С.С. Айдарова (1928–2014)284
- Казаков Е.П., Измайлов И.Л.* Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014)287
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

CONTENTS

Articles

<i>Melnikova O.M.</i> Historiographical thoughts in connection with the anniversary of Vladimir Fedorovich Gening	6
<i>Goldina R.D.</i> V.F. Gening and research problems of the glyadenovo- pyanoborye times in the Cis-Urals region	26
<i>Chernykh E.M.</i> On the dwellings of the Glyadenovskaya culture and some aspects of adaptation to natural conditions and features of economic activities by the ancient Permians (back to V.F. Gening's researches during the middle of XX century)	46
<i>Zhuravleva G.N.</i> Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations	69
<i>Leshchinskaya N.A.</i> «Sacrificial sets» of the Pyanoborye burial grounds in the Vyatka river basin	92
<i>Ostanina T.I.</i> Evolution of V.F. Gening's views and other researcher's ones on the Mazuninskaya culture	114
<i>Rudenko K.A.</i> V.F. Gening and issues on the archaeology of Volga Bulgaria	136
<i>Shutova N.I.</i> Archaeological-ethnological researches in Udmurtia	149
<i>Ovchinnikova B.B.</i> Isker – Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968)	166
<i>Makarov L.D.</i> V.F. Gening and Russian archaeological sites in the Vyatka river region	194
<i>Smagulov E.A.</i> Bronze amulet from Sidak	206
<i>Vladimirov G.V.</i> Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (the XIII–XIV cc.): origin and area of spread	223
<i>Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangelsky M.S., Pavlenko Ju.A., Sheremet'ev A.G.</i> Concerning the issue on attribution of the Golden Horde placues from the mound ground the Malyaevka-V	233

Archaeology and Natural Sciences

<i>Koloda V.V., Chendev Yu.G., Borbukova D.A., Dudin D.I.</i> Evolution of soils and natural environment in the south area of the east european forest-steppe (on example investigation of the hill-forts located in Kharkov oblast)	247
--	-----

Critique and Bibliography

Bogachev A.V. Review of the book:

Goldina R.D. The Nevolino cemetery of the VII–IX cc.
in the Perm Cis-Urals region. Proceedings and researches
of the Kama-Vyatka archaeological expedition.

Izhevsk, 2012, vol. 21, 472 p., ill.268

Chronicle

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. Research activity by National Center
of Archaeological studies of Institute of History of

Tatarstan Academy of Sciences in 2013275

*Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G., Aydarova G.N.,
Zabirova F.M., Nugmanova G.G., Khabibulin M.M.*

In memory of S.S. Aydarov (1928–2014)284

Kazakov E.P., Izmaylov I.L.

Ravil Gabdrakhmanovich Fakhрутdinov (1937–2014)287

List of abbreviations291

Rules for authors293

УДК 902+39(470.51)

АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УДМУРТИИ

© 2014 г. Н.И. Шутова

В статье освещается история археолого-этнографических исследований в Удмуртии, начало которым было положено дореволюционными учеными. Продолжателями этой линии стали археологи А.П. Смирнов и В.Ф. Генинг, их ученики и последователи. Масштабные археологические исследования, проведенные в Камско-Вятском регионе на современном этапе (конец XX – начало XXI вв.), позволили собрать значительный археологический материал по основным периодам истории и культуры местного населения от мезолита до XIX в. Эти данные интенсивно вводились в научный оборот в виде авторских и коллективных монографий. Для интерпретации археологических источников использовались данные письменных источников, топонимии, фольклора и этнографии, что способствовало количественному накоплению археолого-этнографических наблюдений. В результате были подготовлены благоприятные условия для целенаправленных археолого-этнографических исследований по проблемам религиозных верований и традиций населения региона. Подобные систематические работы по интеграции археологических и этнографических знаний проводились в Удмуртии с 1990-х гг. по трем главным направлениям: 1) изучение поздних удмуртских кладбищ XVI–XIX вв. на основе сопоставления и корреляции этих материалов с данными средневековой археологии VI–XIII вв. и с историческими и фольклорно-этнографическими источниками конца XVIII – начала XX вв.; 2) исследование культовых памятников (святилищ, могильников, ритуальных предметов) от эпохи средневековья до наших дней также с опорой на методику параллельного сбора и интерпретации археологической и фольклорно-этнографической информации; 3) реконструкция культурного и сакрального ландшафта отдельных микрорайонов отмеченных периодов.

Ключевые слова: археология, Прикамье, Удмуртия, археолого-этнографические исследования, поздние могильники, священные места, культурный и сакральный ландшафт, история науки.

Дореволюционные исследователи – А.А. Спицын, Н.Г. Первухин, И.Н. Смирнов и др. – обращались к данным этнографии для характеристики этнической принадлежности выявленных археологических материалов, для реконструкции хозяйственных занятий, общественной и духовной жизни древнего прикамского населения. В дальнейшем эту традицию продолжили А.П. Смирнов и В.Ф. Генинг, которые заложили основу археологических изысканий в

Удмуртии. Заслуга А.П. Смирнова заключается в том, что в 1920–1930-х гг. им были проведены раскопки эталонных средневековых памятников Чепецкого бассейна (городища Иднакар, Дондыкар, Учкакар, могильника Чемшай) и разведочные обследования поздних удмуртских кладбищ в бассейне р. Валы. Им опубликованы десятки статей и обобщающая монография «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» (М., 1952), ос-

вещающая историю финно-угорских народов региона от эпохи бронзы до средневековья. Следует подчеркнуть, что это фундаментальное исследование основано на тщательном анализе археологических источников с широким привлечением данных этнографии, фольклора, письменных документов.

С 1954 г., со времени организации Удмуртской археологической экспедиции (далее УАЭ), под руководством В.Ф. Генинга в Удмуртии развернулись систематические археологические исследования памятников раннего железного века и раннего средневековья. В научных разработках В.Ф. Генинг широко использовал этнографические параллели при характеристике погребальной обрядности, головных уборов и украшений пьяноборского, азелинского и чепецкого населения, при разработке вопросов этногенеза народов Прикамья. В плане археолого-этнографических сопоставлений древних обществ большую ценность имеют его труды «Археологические памятники Удмуртии» (Ижевск, 1958), «Мыдлань-шай – удмуртский могильник VIII–IX вв.» (Свердловск, 1962), «Азелинская культура III–V вв.» (Свердловск–Ижевск, 1963), «История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху» (Ижевск–Свердловск, 1970) и др. Исследователь также дал общую характеристику археологическим памятникам удмуртов XV–XVIII вв. и отметил их недостаточную изученность. Однако при этом он несколько недооценивал научный потенциал этой группы источников, полагая, что они могут представлять интерес лишь как подсобный вспомогательный материал при освещении истории удмуртского народа (Ге-

нинг, 1958, с. 116–122). Проведенные В.Ф. Генингом изыскания, в том числе и его археолого-этнографические наблюдения, легли в основу общей концепции историко-культурного развития народов Прикамья. В последующем эта схема исторического развития уточнялась, конкретизировалась, дополнялась реальными фактами и материалами, но не утратила своего значения до настоящего времени. Во всяком случае, ключевые положения этой концепции составляют скелетную основу современного научного знания о происходящих исторических процессах в регионе.

В последующие периоды (1970–1980 гг.) традицию археолого-этнографических сопоставлений продолжили ученики и последователи В.Ф. Генинга – Р.Д. Голдина, Т.И. Останина, В.А. Семенов, ученица А.П. Смирнова – М.Г. Иванова. В.А. Семенов провел раскопки базовых памятников, используемых ныне при разработке этноархеологических проблем – Варнинского, Омутницкого, Ореховского, Ципьинского могильников, Маловенижского, Вельякарского, Поломских городищ, жертвенного места около с. Большая Пурга и др. Важно отметить, что исследователь выявил близкие этнографические соответствия обнаруженным археологизированным остаткам женского костюма и украшений, домостроительства и культовых сооружений, элементам погребальной обрядности, бытовой утвари и орудий труда. Результаты этих наблюдений нашли отражение в ряде статей, таких как «Из истории удмуртского народного орнамента. III–XII вв.» (Ижевск, 1967), «Южные удмурты в XVI в. (по данным Ореховского могильника)

(Ижевск, 1976), «Материалы к истории жилища и хозяйственных сооружений в VI – первой половине IX в.» (Ижевск, 1979), «Варнинский могильник» (Ижевск, 1980), «Омутницкий могильник» (Ижевск, 1985), «Городище Весья-кар» (Устинов, 1985), «Ципьинский могильник» (Ижевск, 1987) и др.

Работами сотрудников трех археологических экспедиций – УАЭ под руководством М.Г. Ивановой, Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ), руководимой Р.Д. Голдиной, экспедицией Национального музея Удмуртской Республики (экспедиция НМ УР) под руководством Т.И. Останиной проведены сплошные разведочные обследования и стационарные исследования множества базовых археологических памятников в Удмуртии и Кировской области, а также на территориях соседних Пермского края и Татарстана. В результате был собран и накоплен богатый археологический материал по всем основным периодам истории края от мезолита до XIX в. В последние десятилетия этот солидный корпус источников интенсивно вводится в научный оборот в виде авторских и коллективных монографий. Новые материалы рассматриваются на широком историко-культурном фоне, с привлечением данных письменных источников, топонимии, фольклора и этнографии для этнической атрибуции выявленных и обследуемых археологических объектов, для разработки проблем торговых и культурных связей, выполнения социальных реконструкций, характеристики особенностей домостроения, своеобразия древнего и средневекового искусства (Голдина, 2003, 2004, 2012; Голдина, Бернц, 2010; Голдина, Колобова, Ка-

занцева и др., 2013; Голдина, Пастушенко, Перевозчикова и др., 2012; Голдина, Пастушенко, Черных, 2011; Древности Прикамья, 2012; Иванов, 1998; Иванова, 1998; Останина, 1997, 2002; Останина, Канунникова, Степанов и др., 2012; Перевощиков, 2002; Черных, 2008; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002 и др.).

Особо следует отметить монографическое издание Р.Д. Голдиной, посвященное проблеме «сквозного» рассмотрения основных этапов этнической истории удмуртского народа. Монография опирается на солидную базу археологических источников и подкреплена выводами смежных научных дисциплин – истории, фольклора, этнографии, лингвистики, топонимии. Автор изложил картину истории местных обитателей региона от древности до Средневековья, наметил основные направления и этапы исторического пути народов и этносов края. Перед нами научное издание, в котором изложена новейшая археологическая информация об исторических процессах древности и средневековья. В монографии в полной мере нашла отражение такая сильная исследовательская черта Р.Д. Голдиной, как умение синтезировать и обобщать объемные материалы и излагать их в виде стройной концепции (Голдина, 1999). В дальнейшем многие затронутые в книге проблемы истории и культуры обитателей региона будут уточняться, прорабатываться, ибо в рамках одной, даже очень объемной книги, трудно охарактеризовать все аспекты истории края на протяжении такого колоссального хронологического отрезка времени.

Археолого-этнографические исследования этого периода можно оха-

рактизовать как фактологические: сбор, осмысление и публикация археологического материала; количественное накопление единичных археолого-этнографических наблюдений. В применении этнографических материалов (в археолого-этнографических сопоставлениях) преобладал метод прямых аналогий, а в исторических реконструкциях – визуально-интуитивный подход.

Параллельно с введением в научный оборот археологических материалов происходит обобщение и публикация большого корпуса новых лингвистических и фольклорно-этнографических источников. В рассматриваемый период появляются добротные научные труды по народной одежде, семейным и календарным обрядам, традиционным религиозным верованиям, удмуртскому фольклору, ономастике (Атаманов 1988, 1997, 2001, 2005; Владыкин, 1994; Владыкина, 1998; Кириллова, 1992, 2002; Косарева, 2000; Миннихметова, 2000, 2003; Попова, 1998, 2004; Садилов, 2001, 2008 и др.). М.Г. Атаманов, В.Е. Владыкин, Т.Г. Владыкина, И.А. Косарева в своих научных изысканиях активно использовали археологические материалы, что расширяло научные знания о глубинных корнях народной культуры и языка. Искусствовед К.М. Климов в авторской монографии «Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX–XX вв.» (Ижевск, 1999) также обратился к поискам древних истоков удмуртского и бесермянского народного искусства. Научной находкой и главным стержнем его работы является идея ансамблевости удмуртского искусства и ее проявление в народном зодчестве, интерьере,

одежде. Народное искусство рассмотрено им с большой любовью, с привлечением разнородных источников (археологические данные, фольклор, этнографические сведения, архивные и музейные коллекции), во взаимосвязях с окружающей природной и социокультурной средой и в процессе эволюции (Климов, 1999).

Указанные научные разработки подготовили благоприятные условия для проведения систематической и результативной интеграции археологической и этнографической информации, проводившейся последовательно, в соответствии с накоплением необходимых источников по трем основным направлениям. Первое направление касалось проведения широкомасштабных исследований могильников XVI – первой половины XIX вв., которые занимают выгодное промежуточное положение между средневековыми археологическими и поздними историко-этнографическими источниками и которые открыли для науки новый пласт источников позднейшей эпохи. Это позволяло проводить сопоставление и корреляцию полученных археологических материалов XVI–XVIII вв. как с данными средневековой археологии VI–XIII вв., с одной стороны, так и с историческими и фольклорно-этнографическими источниками конца XVIII – начала XX в., с другой стороны.

Основные итоги археолого-этнографического изучения поздне-средневековых могильников сводились к следующему. Впервые были систематизированы и обобщены материалы удмуртских могильников XVI – первой половины XIX вв. Проведен анализ погребальной обрядности и вещевых находок поздних погре-

бальных памятников в синхронном и диахронном разрезе. По мере возможности прослежены возникновение, эволюция и затухание наиболее важных элементов погребального обряда, рассмотрены направления постепенной трансформации языческих традиций захоронения умерших. Проведена классификация вещевого инвентаря, разработаны вопросы хронологии позднесредневековых древностей, охарактеризована история бытования основных категорий сопровождающего умерших инвентаря. Выполнены реконструкции головных уборов, украшений, костюмов удмурток рассматриваемого времени, прослежены типы и разновидности используемых при захоронении погребальных камер. Определено место удмуртских могильников среди аналогичных памятников соседних народов Среднего Поволжья и Приуралья. В исторических реконструкциях широко привлекались параллели по соседним финно-угорским народам региона, а также по русским и татарам.

Полученные археологические характеристики могильников позднего средневековья, их всестороннее изучение, привлечение данных смежных исторических дисциплин помогло осветить целый комплекс вопросов функционирования удмуртского общества XVI–XVIII вв.: расселение, основные демографические показатели, эволюцию материальной и частично духовной культуры, отдельных сторон социально-экономической жизни. Выяснилось, что материалы археологических памятников второй половины II тыс. н. э. составляют солидную базу источников и могут не только подтверждать или дополнять данные этнографии, но и играть само-

стоятельную роль при исследовании истории и культуры удмуртов XVI–XVIII вв. В последующем материалы позднесредневековых удмуртских могильников послужили одним из базовых компонентов для археолого-этнографического изучения культовых памятников (Шутова, 1992).

Второе направление исследования – изучение трех групп культовых памятников (святилища, кладбища и ритуальные предметы) для освещения религиозных верований местного финно-пермского населения от средневековья до этнографической современности. Выбор такой группы исторических источников для проведения этноархеологических исследований был обусловлен несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, в культовых объектах и предметах сконцентрированы материализованные остатки вещного, акционального и вербального оформления обрядов верований и представлений о мире. Во-вторых, археологические памятники такого рода в большей степени, чем другие вещественные объекты, характеризуются консервативностью форм и сохраняют архаичные черты традиционной обрядности. В-третьих, как правило, памятники культового назначения использовались в течение длительного промежутка времени на разных хронологических этапах функционирования этноса. И, в-четвертых, богатейшие средневековые древности, выявленные в Камско-Вятском регионе несколькими поколениями исследователей, имели многочисленные параллели в духовной культуре удмуртского этноса, сохранившего некоторые языческие черты обрядов и представлений из-за поздней христи-

анизации и оставшейся некрещеной части населения.

Процесс исследования культовых объектов проводился путем параллельного самостоятельного сбора, анализа и интеграции археологической, фольклорно-этнографической и исторической информации по трем хронологическим периодам: средневековье VI–XIII вв., позднее средневековье XVI–XVIII вв., новое и новейшее время XVIII–XX вв. Изучение материалов сакральных мест и ритуальных вещей проводилось в контексте социально-экономической и духовной жизни местного населения, а археологизированные остатки рассматривались как объекты исчезнувшей живой культуры.

Основное содержание работы подразделено на четыре блока проблем. В первом блоке дана систематизация имеющихся материалов по дохристианским святилищам древнеудмуртских племен и удмуртов XVI–XX вв. Преимущественное внимание при этом уделялось характеристике сакральных мест как материальных объектов (топография, устройство, функции и вещное оформление). Эти показатели облегчали задачу выявления объектов культового назначения среди археологических памятников. Материалы о культовых местах XVI–XX вв. собирались в заранее намеченных опорных пунктах. Их выбор был предопределен несколькими важными для проведения археолого-этнографического изучения факторами: расположением в зоне расселения средневековых племен, их сопряженностью с памятниками эпохи средневековья по данным легенд и преданий, степени наибольшей сохранности культовых мест, а также их использованием в конце XX в. При-

влеченные историко-этнографические и фольклорные данные позволили выполнить реконструкцию их реального облика, а археологические материалы дали возможность проследить историческую преемственность и эволюцию связанных со святилищами этнографических фактов и явлений во времени.

Во втором блоке анализируется роль и место кладбищ трех упомянутых выше временных периодов. Приведена краткая характеристика основных элементов погребально-поминальной обрядности местного населения в рассматриваемые эпохи, в хронологической последовательности прослежены наиболее общие тенденции ее развития в описываемом временном периоде. Такой подход позволил проследить некоторые аспекты взаимоотношений между миром живых и миром мертвых, а также определить значение этой группы специализированных культовых памятников в обрядовой и духовной жизни удмуртского общества.

Третий блок касается изучения символики и ритуальных функций основных категорий вещей (культовые пластины, металлические подвески, серьги, кольца, посуда, орудия труда и быта), их значения в обрядовой жизни людей на разных исторических отрезках времени. Четвертый блок связан с реконструкцией традиционных воззрений, представлений о языческих божествах и духах (их образы, функции, место в пантеоне, направления эволюции), выполненной на основе последовательного изучения трех групп вещественных источников: кладбищ, святилищ, предметов. В работе раскрыты некоторые малоизученные проблемы традиционного мировоззрения местного населения от

Средневековья до начала XIX в. (Шутова, 2001).

Последующие исследования священных мест были связаны с необходимостью рассмотрения удмуртских материалов на более широком историко-культурном фоне с привлечением данных по религиозной практике и верованиям других этносов Камско-Вятского региона. Для этого проводилось всестороннее изучение святилищ и почитаемых объектов, оставленных финно-угорскими племенами, волжскими булгарами, марийцами, бесермянами, коми, русскими, татарами. Давалось описание типологии, функций, семантики и локальных особенностей святилищ эпохи средневековья, позднего средневековья, Нового и Новейшего времени. Исследовалось состояние традиционной обрядности (характер проводимых обрядов, состояние культов), особенности топографии и устройства культовых памятников от средневековья до начала XXI столетия. Велась фотосъемка, подготовка рисунков, планов языческих, христианских и мусульманских священных мест (рощи, родники, часовни, отдельные деревья и камни). Выявлялись общие и своеобразные черты в обустройстве и использовании святилищ разного ранга на рассматриваемых территориях. Собиралась информация об отношении современного населения к сакральным памятникам разных эпох. Помимо автора данной статьи подобными изысканиями занимались сотрудники других подразделений Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН (Е.В. Попова), сотрудник Национального музея УР Т.И. Останина, а также пермские, татарские и башкирские коллеги (А.В. Черных, Т.М. Миннихметова, К.А. Руденко,

Р.Р. Садиков). Группа биологов, географов, этнографов Удмуртского университета и Национального музея УР под руководством В.И. Капитонова особое внимание обращала проблеме изучения природных характеристик священных рощ, их экологии, особенностям топографии сакральных мест, вопросам сохранения их в качестве объектов природного и культурного наследия (Культовые памятники, 2004).

Как и в случае с удмуртскими святилищами, при проведении исследований повышенное внимание уделялось сбору этнографических данных в районах локализации средневековых археологических памятников. В связи с немногочисленностью выявленных в регионе культовых мест средневекового времени, а также трудностью выявления такого рода остатков, анализировались материалы выявленных средневековых древностей на предмет их возможного функционирования в качестве культовых мест. Привлекались результаты археологических изысканий по святилищам и культовым объектам бассейна Вятки и Верхней Камы, в частности материалы археологического изучения пермских коллег В.А. Оборина, А.М. Белавина, А.Ф. Мельничука и др.

В ходе исследования выяснено, что священные места средневековых финно-угорских племен Камско-Вятского региона уникальны по планировке и организации сакрального пространства, по набору используемых для ритуала средств. Важным критерием, позволяющим вычленить культовые памятники средневекового времени, является факт почитания средневековых святилищ или урочищ, участков территории возле них окрест-

ным населением и в более позднее время, в XIX–XX вв. Как правило, с почитаемыми объектами связаны разнообразные легенды и предания. Для таких мест характерны проявления духовных энергий – видения, чудесные исцеления или, наоборот, жестокие наказания за неблагочестивое или неправильное отношение к объекту, людей здесь «водит», «носит». Часто на площадке средневекового мольбища или неподалеку от него строили христианские церкви или часовни (Руденко, 2004; Шутова, 2004).

Сравнительное изучение археологических и этнографических данных по культовым местам региона позволило проследить как сохранение преемственности, так и динамику развития религиозных представлений и обрядов на протяжении от Средневековья до XIX–XX вв. Сохранение традиционности в культовой сфере фиксировалось на двух уровнях. В более широком смысле традиционность наблюдалась в характере священных мест региона, в одинаковых способах организации сакрального пространства, в сходстве основных правил жертвоприношений. В более узком понимании этого слова традиционность проявлялась как прямая преемственность между культовыми памятниками второй половины I – начала II тысячелетия и капищами XVII–XX вв.

Как в Средневековье, так и в XVII – начале XX вв. функционировали три основные группы почитаемых объектов. Одни из них располагались на площадках поселений и были посвящены семейно-родовым покровителям, вторые объекты были приурочены к захоронениям предков, а третьи – предназначались для молений хозяевам Дикой Природы и были связаны

с почитанием природных объектов – возвышений, деревьев, рощ, родников, камней, озер, рек. Существовали определенные способы организации внутреннего пространства капища в виде округлой, квадратной, прямоугольной или многоугольной утрамбованной площадки, в котором очаг, растущее дерево /столб/ пень от священного дерева, ямка /углубление или камень/ обломки жерновов служили маркерами сакрального центра. Прилегающая к священному центру площадка чаще всего имела ограждение искусственного или естественного происхождения.

Говоря о прямой преемственности между памятниками разных эпох, следует отметить, что средневековые культовые объекты не только почитались, но и использовались окрестным населением позднее, в XVIII–XX вв. В одних случаях такие святилища сохраняли свой прежний статус дохристианской святыни и продолжали функционировать как языческие капища. В других случаях на площадке средневекового святилища или неподалеку от него строили христианские церкви или часовни (Шутова, 2004).

Основными принципами проводимых нами этноархеологических исследований являлись: акцент на практическую разработку связанных с религиозной тематикой проблем; параллельное изучение археологических и этнографических источников по культовым памятникам. С одной стороны, при изучении археологического материала отслеживались те элементы культуры, типы и категории предметов и объектов, которые сохранились в «живой» этнографии. С другой стороны, проводилась работа по выявлению древних (архаичных)

пластов в верованиях и обрядовой практике народов региона по данным фольклора и этнографии. В результате выполненной работы выстраивались определенные связи и закономерности между вещественными (археологизированными) остатками и данными, полученными в «живых» сообществах. Важной особенностью этих археолого-этнографических работ является целостный синтез археологических, историко-этнографических, фольклорных и лингвистических материалов по исследуемой теме, а также их рассмотрение в процессе эволюции и с демонстрацией вариабельности.

Третье направление археолого-этнографических исследований – культурное и сакральное пространство региона разных эпох. На примере отдельных микрорайонов характеризовалось состояние локальных форм и путей формирования сельского ландшафта Камско-Вятского края как способа адаптации населения к условиям среды обитания. Анализировалось место и значение археологических памятников в культурном пространстве края в Средневековье, Новое и Новейшее время. Описаны типологии, современное состояние культовых мест и сакральных объектов бесермян, обрядов и традиций, связанных с ними, рассмотрены проблема традиционного сакрального пространства, а также вопросы межэтнических и межконфессиональных воздействий на культуру и верования бесермян (Попова, 2011).

С привлечением археологических, фольклорно-этнографических данных, сведений письменной истории, микротопонимов, географических, экологических и биологических показателей выполнена реконструкция

культурного ландшафта окрестностей д. Кузубаево Алнашского района Удмуртии, д. Старой Учи, сс. Старой Юмьи и Нырьи Кукморского района Татарстана. Проведенное исследование отдельных микрорайонов Камско-Вятского региона в целях выявления особенностей культурного ландшафта в разные исторические эпохи показало, что он сформировался в результате заселения, хозяйственного и духовного освоения края разными этническими группами. Одной из характерных черт освоения являлось гнездовое расположение средневековых памятников края. Каждое гнездо (куст) поселений занимало площадь радиусом 3–5 км от центра округа и располагалось друг от друга на расстоянии около 10 км и более. В пределах ряда ареалов формировались, в свою очередь, большие компактные группы, состоявшие из таких кустов поселений.

Выявленная система локализации археологических памятников свидетельствует о существовании определенной социальной структуры средневековых племен, низшими элементами которой являлись локальные общины, а высшими – крупные территориальные объединения. В пределах каждого куста поселений, или сельской округи, зарождались устойчивые хозяйственные, социальные и духовные связи сообщества людей. Такие стихийно сложившиеся локальные коллективы в последующем составили базу административных и территориальных образований Нового и Новейшего времени (округи, приходы, волости). Существовала удивительная преемственность (с небольшими вариациями) культурной традиции этнических групп населения, выбиравших для обитания одни и те же природные

ареалы на протяжении длительных исторических отрезков времени.

Можно говорить о единстве и вариативности локальных моделей культурного пространства. На фоне довольно однородной/однотипной культуры каждая сельская удмуртская округа (община) обладала некоторыми особыми нюансами в способах оформления культурного ландшафта, мировосприятии и в системе обрядовой деятельности. Традиционная удмуртская система расселения и организации духовного пространства, как правило, предполагала наличие религиозного центра с окружным святилищем, основными сакральными ценностями в старой материнской деревне, сети более мелких деревень, каждая из которых имела свою общедеревенскую святыню, группу семейных или патронимических культовых объектов. За пределами селений располагались священные места для почитания хозяев Дикой Природы и умерших предков.

Историко-культурный ландшафт обнаруживает высокую степень взаимосвязанности их обитателей с природной средой. Такие элементы ландшафта, как возвышения, низины, родники, известные своими особыми свойствами, камни, старые и сильные деревья – активно использовались в ритуальной практике местного населения. Эти природные объекты выступали в качестве сакральных памятников. Особое значение придавалось системе размещения культовых мест относительно окультуренного деревенского пространства и речной долины. Существовала сеть сакральных локусов и в пределах каждого частного подворья.

Колонизация рассматриваемых территорий русскими и постепенная христианизация коренного населения сопровождались увеличением плотности населения, формированием новой картины культурного пространства, усилением взаимодействия контактирующих народов, изменениями этнической и конфессиональной структуры населения региона. Примеры христианской традиции формирования сакрального пространства также свидетельствуют о четкой внутренней структуре в локализации культовых объектов и пространственно-временной организации заветных и церковных праздников. Село с храмом являлось главным религиозным центром местности. В нем отмечали окружной (кустовой) церковный праздник, проходили окружные (кустовые) ярмарки. Вокруг каждого села располагалась сеть более мелких деревень, выселков, починков, в некоторых из них имелись свои почитаемые памятные часовни. Каждая деревня отвечала за проведение какого-либо календарно-приуроченного праздника, на который съезжались знакомые и родственники со всей округи.

Прослеженные закономерности в эволюции историко-культурного ландшафта отдельных удмуртских и русских микрорайонов в Удмуртии, Татарстане и Кировской области свидетельствуют об особенной целостной системе размещения культурных и культовых объектов, маркировавших важные точки виртуального пространства селения. Оно имело ясно очерченную структуру с центром и периферией, строгую внутреннюю иерархию священных мест, систему их почитания и правила гостевания

в пределах сельской округи. Хорошо организованная система размещения и функционирования дохристианских и христианских культовых памятников и сакральных локусов, коллективное проведение аграрных и календарных праздников способствовали единению и сплочению людей каждой округи не только в хозяйственном и социальном плане, но и в духовном смысле. В пределах каждой локальной территории происходило регулярное воспроизводство сакральных ценностей и психологическая релаксация людей. Все это способствовало успешной адапта-

ции сельского сообщества к занимаемой природной среде и к социально-экономическим условиям обитания (Шутова и др., 2009).

В целом существование разных форм и традиций почитания дохристианских, христианских и мусульманских культовых объектов (священные деревья, столбы-часовни, почитаемые родники, камни и др.) в Камско-Вятском регионе в зоне интенсивных межэтнических контактов формировали сложную, многоуровневую и мозаичную систему сакрального пространства отдельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 168 с.
2. Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 347 с.
3. Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. – Ижевск, 2001. – 216 с.
4. Атаманов М.Г. От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 216 с.
5. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.
6. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 356 с.
7. Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. – Ижевск, 1958. – 192 с.
8. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999. – 464 с.
9. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. – Т. II. – Ижевск, 2003. – 721 с.
10. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. – Т. I. – Ижевск, 2004. – 319 с.
11. Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. н. э. в Пермском Предуралье / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 21. – Ижевск, 2012. – 472 с.
12. Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 17. – Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2010. – 499 с.
13. Голдина Р.Д., Колобова Т.А., Казанцева О.А., Митряков А.Е., Шаталов В.А. Тарасовское святилище раннего железного века в Среднем Прикамье / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 26. – Ижевск, 2013. – 184 с.

14. *Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Перевозчикова С.А., Черных Е.М., Голдина Е.В., Перевоицков С.Е.* Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 23. – Ижевск, 2012. – 264 с.

15. *Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М.* Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 13. – Ижевск; Пермь, 2011. – 340 с.

16. Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 25. – Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2012. – 544 с.

17. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII в.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 309 с.

18. *Иванова М.Г.* Истоки удмуртского народа. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 192 с.

19. *Иванова М.Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 294 с.

20. *Кириллова Л.Е.* Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 320 с.

21. *Кириллова Л.Е.* Микротопонимия бассейна Кильмези. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. – 571 с.

22. *Климов К.М.* Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX–XX вв. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 1999. – 320 с.

23. *Косарева И.А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинский, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 228 с.

24. Культурные памятники народов Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 228 с.

25. *Миннихметова Т.Г.* Календарные обряды закамских удмуртов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 168 с.

26. *Миннихметова Т.Г.* Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор. – Tartu: University Press, 2003. – 257 с.

27. *Останина Т.И.* Кузубаевское городище. IV–V, VII вв. Каталог археологической коллекции. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2002. – 112 с.

28. *Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 327 с.

29. *Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б.* Кузубаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. – Ижевск, 2012. – 218 с.

30. *Перевоицков С.Е.* Железообрабатывающее производство населения Камско-Вятского междуречья в эпоху средневековья (технологический аспект). – Ижевск, 2002. – 176 с.

31. *Попова Е.В.* Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX в.) – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 241 с.

32. *Попова Е.В.* Календарные обряды бесермян. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 256 с.

33. *Попова Е.В.* Культурные памятники и сакральные объекты бесермян. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. – 320 с.

34. *Руденко К.А.* Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. – Ижевск, 2004. – С. 36–66.

35. *Садиков Р.Р.* Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспект). – Уфа: Изд-во «Гилем», 2001. – 181 с.

36. *Садиков Р.Р.* Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). – Уфа: Центр этнолог. исслед. УНЦ РАН, 2008. – 232 с.

37. *Черных Е.М.* Жилища Прикамья (эпоха железа). – Ижевск, 2008. – 272 с.

38. *Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А.* Аргыжское городище на реке Вятке. – М.: Ин-т компьютер. технологий, 2002. – 188 с.

39. *Шутова Н.И.* Удмурты XVI – первой половины XIX в.: По данным могильников. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 263 с.

40. *Шутова Н.И.* Дохристианские культурные памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – 304 с.

41. *Шутова Н.И.* Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. – Ижевск, 2004. – С. 5–35.

42. *Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И.* Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. – 244 с.

Информация об авторе:

Шутова Надежда Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (г. Ижевск, Россия); shutova@udnii.ru, nad_shutova@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL-ETHNOLOGICAL RESEARCHES IN UDMURTIA

N.I. Shutova

The article is devoted to the history of archaeological and ethnological research in Udmurtia, which was started by pre-revolutionary scholars. The archaeologists A.P. Smirnov and V.F. Gening, their followers and disciples, followed this tradition. Contemporary extensive archaeological research conducted in the Kama-Vyatka region in the late 20th and early 21st cc. made it possible to collect a considerable archaeological material referring to the basic periods of the history and culture of the local population from the Mesolithic up to the 19th century. These data were intensively published as individual and collective monographs. Utilization of written sources, toponymy, folklore and ethnography data helped to interpret archaeological materials that promoted quantitative accumulation of ethno-archaeological observations. As a result, favorable conditions for purposeful ethno-archaeological research on the problems of religious beliefs and traditions were prepared. Similar systematic work aimed at the integration of archaeological and ethnographic knowledge has been conducted in Udmurtia since the 1990s in accordance with three main directions: 1) studies of the later period (16-17th-century) Udmurt cemeteries based on these materials comparison and correlation with both medieval (6th to 13th centuries) archaeology data and historical and

folklore-ethnographic sources of the late 18th – early 20th centuries; 2) studies of the cult monuments (shrines, burial grounds, ritual objects) dating from the Middle Ages to the present also based upon the methods of parallel collection and interpretation of archaeological, folklore and ethnographic information; 3) reconstruction of cultural and sacral landscapes of individual local districts in the framework of the periods under consideration.

Keywords: the Kama River region, Udmurtia, archaeological and ethnological studies, cemeteries of later periods, shrines, cultural and sacred landscape, history of science.

REFERENCES

1. Atamanov, M. G. 1988. *Udmurtskaia onomastika (Udmurt Onomastics)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
2. Atamanov, M. G. 1997. *Istoriia Udmurtii v geograficheskikh nazvaniiaxh (History of Udmurtia in Geographic Names)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
3. Atamanov, M. G. 2001. *Po sledam udmurtskikh vorshudov (Tracing the Udmurt Vorshuds (Ancestors-Protectors))*. Izhevsk (in Russian).
4. Atamanov, M. G. 2005. *Ot Dondykara do Ursyгурта. Iz istorii udmurtskikh regionov (From Dondykar to Ursyгурt: From the History of Udmurt Regions)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
5. Vladykin, V. E. 1994. *Religiozno-mifologicheskaiа kartina mira udmurtov (Religious and Mithological Worldview of Udmurts)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
6. Vladykina, T. G. 1998. *Udmurtskii fol’klor: problemy zhanrovoi evoliutsii i sistematiki (Udmurt Folklore: Issues of Genre Evolution and Systematisation)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
7. Gening, V. F. 1958. *Arkheologicheskie pamiatniki Udmurtii (Archaeological Sites of Udmurtia)*. Izhevsk: “Udmurtknigoizdat” Publ. (in Russian).
8. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
9. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil’nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Area) II*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
10. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil’nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Area) I*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
11. Goldina, R. D. 2012. *Nevolinskii mogil’nik VII–IX vv. v Permskom Predural’e (Nevolino Burial Ground from 7th–9th cc. in the Perm Cis-Urals)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 21. Izhevsk (in Russian).
12. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii I mogil’nik – unikal’nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam’e (beskurgannaia chast’) (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition 17. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

13. Goldina, R. D., Kolobova, T. A., Kazantseva, O. A., Mitriakov, A. E., Shatalov, V. A. 2013. *Tarasovskoe sviatilishche rannego zheleznogo veka v Srednem Prikam'ie* (*The Tarasovo Sanctuary of the Early Iron Age in Middle Kama Basin*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 26. Izhevsk (in Russian).
14. Goldina, R. D., Pastushenko, I. Yu., Perevozchikova, S. A., Chernykh, E. M., Goldina, E. V., Perevoshchikov, S. E. 2012. *Gorodishche Lobach i ego okrestnosti v epokhu srednevekov'ia* (*Lobach Hillfort and Its Environs in the Middle Ages*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 23. Izhevsk (in Russian).
15. Goldina, R. D., Pastushenko, I. Yu., Chernykh, E. M. 2011. *Bartym'skii kompleks pamiatnikov epokhi srednevekov'ia v Sylvenskom porech'ie* (*Bartym Complex of Medieval Sites in the Sylva River Basin*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 13. Izhevsk; Perm (in Russian).
16. Goldina, R. D. (ed.). 2012. *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n. e. – XV v. n. e.): khronologicheskaiia atributsiia* (*Iron Age Antiquities of the Kama Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).
17. Ivanov, A. G. 1998. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie sviazi naseleniia basseina r. Chepsy v epokhu srednevekov'ia (konets V – pervaiia polovina XIII v.)* (*Ethnic, Cultural and Economic Relations of the Chepsta River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th – First Half of 13th Centuries)*). Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
18. Ivanova, M. G. 1994. *Istoki udmurtskogo naroda* (*Origins of the Udmurt People*). Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
19. Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurt'skoe gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th–13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
20. Kirillova, L. E. 1992. *Mikrotoponimiia basseina Valy (v tipologicheskom osveshchenii)* (*Micro-toponymy of the Vala River Basin: a Typological View*). Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
21. Kirillova, L. E. 2002. *Mikrotoponimiia basseina Kil'mezi (Micro-toponymy of the Kilmez River Basin)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
22. Klimov, K. M. 1999. *Ansaml' kak obraznaia sistema v udmurtskom narodnom iskusstve XIX–XX vv. (Ensemble as an Image System in the Udmurt Popular Art)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).
23. Kosareva, I. A. 2000. *Traditsionnaia zhenskaia odezhda periferiinykh grupp udmurtov (kosinskii, slobodskoi, kukmorskoi, shoshminskoi, zakamskoi) v kontse XIX – nachale XX v. (Traditional Female Clothing of Peripheral Groups of Udmurts (Kosa, Slobodskoy, Kukmor, Shoshma River, Trans-Kama) in Late 19th – Early 20th Centuries)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
24. *Kul'tovye pamiatniki narodov Kamsko-Viatskogo regiona: Materialy i issledovaniia* (*Cult Sites of the Kama and Vyatka Region Peoples: Materials and Studies*). 2004.

Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

25. Minniakhmetova, T. G. 2000. *Kalendarnye obriady zakamskikh udmurtov (Calendary Rites of Trans-Kama Udmurts)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

26. Minniakhmetova, T. G. 2003. *Traditsionnye obriady zakamskikh udmurtov: Struktura. Semantika. Fol'klor (Traditional Rites of Trans-Kama Udmurts: Structure, Semantics, Folklore)*. Tartu: University Press (in Russian).

27. Ostanina, T. I. 2002. *Kuzebaevskoe gorodishche. IV–V, VII vv. Katalog arkheologicheskoi kolleksii (The Kuzebayevo Hillfort of 4th–5th and 7th Centuries: Catalogue of the Archaeological Collection)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).

28. Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III–V vv. (Population of the Middle Kama Region in 3rd – 5th Centuries AD)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

29. Ostanina, T. I., Kanunnikova, O. M., Stepanov, V. P., Nikitin, A. B. 2012. *Kuzebaevskii klad iuvelira VII v. kak istoricheskii istochnik (Kuzebayevo Jeweler's Hoard of 7th Century as a Historical Source)*. Izhevsk (in Russian).

30. Perevoshchikov, S. E. 2002. *Zhelezoobrabatyvaiushchee proizvodstvo naseleeniia Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia v epokhu srednevekov'ia (tekhnologicheskii aspekt) (Iron-working Production of Population of the Kama and Vyatka Interfluvial Area in Middle Ages: Technological Aspect)*. Izhevsk (in Russian).

31. Popova, E. V. 1998. *Semeinye obychai i obriady besermian (konets XIX – 90-e gody XX v.) (Family Customs and Rites among Besermyans: Late 19th Century – 1990s)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

32. Popova, E. V. 2004. *Kalendarnye obriady besermian (Calendary Rites among Besermyans)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

33. Popova, E. V. 2011. *Kul'tovye pamiatniki i sakral'nye ob'ekty besermian (Cult Sites and Sacred Objects among Besermyans)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

34. Rudenko, K. A. 2004. In Shutova, N. I. (ed.). *Kul'tovye pamiatniki Kamsko-Viatskogo regiona: Materialy i issledovaniia (Cult Sites of Kama and Vyatka Rivers Region: Materials and Studies)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 36–66 (in Russian).

35. Sadikov, R. R. 2001. *Poseleniia i zhilishcha zakamskikh udmurtov (material'nyi i dukhovnyi aspekt) (Localities and Dwellings of Trans-Kama Udmurts: Material and Spiritual Aspects)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

36. Sadikov, R. R. 2008. *Traditsionnye religioznye verovaniia i obriadnost' zakamskikh udmurtov (istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia) (Traditional Religious Beliefs and Rites of Trans-Kama Udmurts: History and Present-Day Tendencies of Evolution)*. Ufa: Center for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).

37. Chernykh, E. M. 2008. *Zhilishcha Prikam'ia (epokha zheleza) (Dwellings in the Kama Region (The Iron Age))*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

38. Chernykh, E. M., Vanchikov, V. V., Shatalov, V. A. 2002. *Argyzhskoe gorodishche na reke Viatke (Argyzh Fortified Site on the Vyatka River)*. Moscow: Institute for Computer Studies (in Russian).

39. Shutova, N. I. 1992. *Udmurty XVI – pervoi poloviny XIX v.: po dannym mogil'nikov (Udmurt People in 16th – First Half of 19th Centuries: by the Data of Burial Grounds)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

40. Shutova, N. I. 2001. *Dokhristianskie kul'tovye pamiatniki v udmurtskoi religioznoi traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniia (Pre-Christian Cult Sites in the Udmurt Religious Tradition: an attempt to complex study)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

41. Shutova, N. I. 2004. In Shutova, N. I. (ed.). *Kul'tovye pamiatniki Kamsko-Viatskogo regiona: Materialy i issledovaniia (Cult Sites of Kama and Vyatka Rivers Region: Materials and Studies)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch, 5–35 (in Russian).

42. Shutova, N. I., Kapitonov, V. I., Kirillova, L. E., Ostanina, T. I. 2009. *Istoriko-kul'turnyi landshaft Kamsko-Viatskogo regiona (Historical and Cultural Landscape of the Kama and Vyatka Region)*. Izhevsk: Udmurtian Language, Literature and History Institute, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

About the Author:

Shutova Nadezhda I. Doctor of Historical Sciences. Federal State Institution of Science Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (GRID). Lomonosova St., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation; shutova@udnii.ru, nad_shutova@mail.ru